

"Что значит "слишком маленький"? спросила королева. "Ты, должно быть, говоришь неправду".

"Э-э-э, мама." ответила принцесса Радость. "А почему ты говоришь на таком старом языке?"

"Вестермарки идут. Ты знаешь, как они привержены старым традициям. Я и твой отец-король решили научиться говорить, как они". Ее мать поднесла руку к лицу. "Ты хочешь сказать, что твое платье слишком маленькое?"

"Твое, мама, и да".

"Я не верю этому. Неужели ты не могла примерить его немного раньше?"

"Ну, видишь ли, мама, я немного забыла. В последнее время я был так занят учебой, что мне трудно следить за нашим социальным календарем. Так что все это произошло немного быстро. Моя грудь сильно выросла за зиму, и она все время пытается вылезти из всех моих платьев. Я думаю, что это было просто слишком маленьким. Вы уверены, что я должна идти на банкет?"

Королева поджала губы. "Ты очень усердно училась, дорогая. Я рада, что мы пригласили для тебя эльфийского наставника. Кажется, он сфокусировал твой ум". Она посмотрела на свою дочь, стоявшую с расстегнутыми завязками платья, и ее большие груди выпирали наружу. У нее отпала челюсть. "Вау, я не знаю, откуда у тебя гены, госпожа, но эти штуки просто огромные!"

Принцесса криво улыбнулась ей. "Спасибо, мама".

"Мне придется одолжить тебе одно из моих собственных платьев. Может быть, с тех времен, когда я была беременна твоим младшим братом. Тогда моя грудь точно стала большой".

"Разве не тогда ты была проклята ведьмой?" спросила принцесса. "Мэри, теперь ты можешь расстегнуть мое платье".

"Да, и мое тело выросло в два раза больше обычного. Твоему отцу это, конечно, понравилось. Нам пришлось нанять специального королевского корсетного мастера".

"Мне всегда было интересно, откуда взялся этот титул". сказала служанка Мэри, расстегивая слишком тесный корсет.

Принц Малком, младший сын Вестермарков, не знал, куда смотреть. Ужин, который был разложен перед ним, был роскошным. Утиная грудка. Грудка пиджина. Грудка цыпленка, фаршированная сыром. Грудка принцессы...

Последняя, конечно, была не для его потребления, но он очень хотел, чтобы было иначе.

Пухлые, упругие, вздымающиеся груди принцессы Восточного царства были разложены перед ним, как ее королевство, наполненное холмами, было видно с вершины башни в тот полдень. Огромные пики держались на тонкой нити, которая, казалось, скорее подчеркивала, чем скрывала ее щедрые земли. Расщелина была настолько узкой, что трудно было бы проехать вдоль ее основания.

Малком неловко сдвинулся с места и перевел взгляд с прекрасной формы принцессы на вилку в своей руке. Ему хотелось бы, чтобы его посадили чуть дальше за столом, но придворный этикет, похоже, требовал, чтобы места за столом определялись по жребию. Малкому выпал жребий сидеть между старшим братом, который стоял во главе стола, и старшей сестрой, которая находилась справа от него. Дальше сидела его мать, затем отец, потом младшая сестра.

Принцесса, казалось, тоже с удовольствием поддразнивала его, несмотря на то, что ей предстояло когда-нибудь выйти замуж за его старшего брата. Принц повернул голову, чтобы посмотреть на короля, сидящего во главе стола. Он произносил обычную официальную королевскую приветственную речь. "Добро пожаловать, кузены Вестермарков, в наше скромное королевство. Мы предоставляем в ваше распоряжение наш замок и плоды наших щедрых земель. Пожалуйста, не стесняйтесь, наслаждайтесь ими, как пожелаете. Если ты чего-нибудь пожелаешь, только попроси, и тебе это предоставят".

"Мы благодарим тебя, король Ричард". ответил отец Малкома, крупный громогласный мужчина с копной рыжих волос и руками размером со стволы деревьев. "Твоя милость очень желанна в эти мрачные дни". Он поднял свою кружку, чтобы поднять тост за своего противоположного члена. "За новые счастливые времена".

Они все подняли свои бокалы, Малком покраснел, услышав, как скрипят груди принцессы в слишком тесном платье. "За будущие союзы".

"За будущие союзы!" Они все присоединились.

После того как все выпили по изрядной порции из своих кубков, принцесса поставила свой и захлопала в ладоши от радости.

Позже той ночью Джой кралась по коридору. Она сменила парадное платье на простой пеньюар, который ниспадал с бретелек прямо на ее огромные груди, а затем распускался, опускаясь чуть ниже бедер. Ее длинные и сильные ноги, сформировавшиеся за долгие годы верховой езды, быстро несли ее, а шелк платья развевался позади нее.